

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.1.189.194>

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПЛАСТИНЧАТЫЕ БРАСЛЕТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КОШАЧЬИХ. ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ

© 2022 г. Е.А. Кройтор

Данная статья затрагивает вопросы датировки узкого сегмента средневековых ювелирных изделий – пластинчатых браслетов с изображением кошачьих личин. Исходя из имеющихся материалов на сегодняшний день, в научной среде сформировались две различные позиции. Согласно основной, подобные украшения датируются периодом Золотой Орды и происходят, в большинстве своем, из Болгара, Джукетау, Карашама и прочих памятников территории Поволжья. Данной точки зрения придерживались такие авторы, как М.Г. Крамаровский, Н.Ф. Калинин, К.А. Руденко и другие исследователи. Иная позиция сводится к расширению хронологических рамок бытования таких браслетов включая домонгольский период и расширением их территории до границ Восточной Европы, например, находки в Оцелень-Делени (Румыния), Любече (Древняя Русь) и т.д. Этого мнения придерживались А.С. Гушин, А.П. Смирнов, Б.А. Рыбаков. В статье приводятся результаты исследования материалов из разных хронологических комплексов, рассматриваются мнения ученых по вопросу датировки и географии происхождения пластинчатых ювелирных изделий с кошачьими личинами. Автор приходит к выводу, что совокупность находок, датированных более ранним временем, чем период Золотой Орды дает весомые основания для расширения хронологических границ бытования браслетов данного типа.

Ключевые слова: археология, браслеты с изображением кошачьих, ювелирное искусство, Золотая Орда, Древняя Русь.

MEDIEVAL PLATE BRACELETS WITH FELINE IMAGES. DATING ISSUES

Е.А. Kroitor

This paper deals with the dating of a narrow segment of medieval jewellery – plaque bracelets depicting feline faces. On the basis of the available material, two different positions have emerged in the scholarly environment to date. According to the main one, such jewelry dates back to the period of the Golden Horde and comes from Bolgar, Dzhuketau, Karasham and other sites of the Volga region. This point of view was supported by such authors as M.G. Kramarovskiy, N.F. Kalinin, K.A. Rudenko and other researchers. A different position is reduced to the extension of the chronological frames of usage these bracelets to the pre-Mongolian period, extending its geography to the borders of the Eastern European territory: for example, Otseleni-Deleni (Romania), Liubech (Ancient Rus) etc. This opinion was held by A.S. Gushchin, A.P. Smirnov and B.A. Rybakov. The paper presents the results of a study of materials from various chronological complexes and considers scientists' opinions on the issue of dating and geography of the origin of plaque jewelry with feline faces. The author concludes that the totality of finds dating back to an earlier time than the period of the Golden Horde provides strong grounds for expanding the chronological boundaries of the existence of bracelets of this type.

Keywords: archaeology, bracelets with images of cats, jewelry art, Golden Horde, Ancient Russia.

Пластинчатые браслеты с изображениями кошачьих являются одними из характерных украшений периода Золотой Орды. Тем не менее, несмотря на большое количество исследований, посвященных данной тематике, вопрос датировки изделий до сих пор остается спорным.

До недавнего времени пластинчатые изделия с несомкнутыми концами, украшенные, как правило, гравированными изображениями стилизованных кошачьих морд (или «львиных личин»), и несколько шарнирных браслетов со схожим сюжетным декором были

объединены в группу так называемых браслетов «булгарского типа». Название обуславливалось большим количеством находок на территории Булгара и его окрестностей. В 1978 г. М.Г. Крамаровский ставит под сомнение оправданность использования подобной терминологии (Крамаровский, 1978, с. 46). Основным аргументом стала география распространения серии изделий, выходящая далеко за пределы не только булгарских ремесленных центров, но и Поволжья в целом. Согласно его статье, наиболее отдаленными точками, где были найдены украшения,

Рис. 1. Браслеты: 1 – Джукетау (по: Руденко, 2015), 2 – Болгар (по: Руденко, 2015); 3 – Аналогия браслета из Любеческого клада 1960 г. (местонахождение неизвестно); 4 – Болгар (по: Мухаметшин, Хакимзянов, 1996); 5 – из слоя пожара в Любече (по: Рыбаков, 1960); 6 – Оцелень-Делени (Крамаровский, 2001)

Fig. 1. Bracelets: 1 – Djuketau (after: Rudenko, 2015), 2 – Bolgar (after: Rudenko, 2015); 3 – Analogy of the bracelet from the Lubeck hoard 1960 (location unknown); 4 – Bolgar (after: Mukhametshin, Khakimzyanov, 1996); 5 – from the layer of conflagration in Lyubech (after: Rybakov, 1960); 6 – Otselen-Deleni (Kramarovsky, 2001)

на востоке стал город Пишпек (совр. Бишкек) (ОАК, 1893, с. 127), на юге – Судак (Фронджуло, 1974, с. 149), на западе – Вильнюс (Tautavicius, 1995, с. 168), на севере картину завершали находки из Новгорода (Седова, 1981, рис. 41) и Перми (Крамаровский, 1978, табл. I, 8,9). Большая часть изделий была обнаружена на территориях, некогда входивших в состав Золотой Орды, а находка литейной формы на Царевском городище и вовсе свидетельствовала о наличии производственного центра за пределами Болгарского улуса.

Также в подтверждение своей позиции автор приводит датировку изделий, не выходящую за пределы золотоордынского периода. Однако при дальнейшем исследовании браслетов, на которые ссылается Крамаровский, появилась необходимость в более углубленном изучении вопроса не только терминологии, но и датировки.

Учитывая, что большая часть «болгарских» браслетов происходит из подъемного материала и не имеет четкой привязки к слоям, подобные находки атрибутированы по аналогиям

с изделиями, имеющими точные выходные данные. Тем не менее некоторые украшения обнаружены в составе кладов. Один из наиболее известных найден в 1924 г. на городище Джукетау (Смолин, 2006, с. 24). В кладе было обнаружено два золотых шарнирных браслета с благопожелательной надписью (рис. 1: 1), а также два простых пластинчатых браслета с разомкнутыми концами. На основании сопутствующего нумизматического материала (золотые индийские динары 1340–1341 гг.) В.Ф. Смолиным клад был датирован сер. – кон. XIV в. Также им было выдвинуто предположение, что сокрытие клада произошло в период набегов новгородских ушкуйников в XIV в.

В 1900 г. три серебряных пластинчатых браслета были найдены в кладе у деревни Крещеная Елтань (ОАК, 1900, с. 114). Датирующим материалом здесь также явились золотоордынские монеты 1312–1361 гг. Четкие хронологические рамки имеют и Карашамский клад – кон. XIV – нач. XV вв. (Калинин, Халиков, 1954, с. 119), Василицкий клад – вт. пол. XIV в. (Строкова, 2006, с. 186), Пишпекский клад – вт. пол. XIII в. (ОАК, 1893, с. 127).

Кроме кладов, достаточно точную датировку позволили дать погребения. Например, браслеты с кошачьими мордами обнаружены в мордовских могильниках XIV в. Муранском, Барбашинском, Гагинском (Руденко, 2015, с. 321).

Ценные исторические данные были получены из кочевнических погребений на Дону. В кургане № 1 могильника Вербовый лог VIII обнаружено захоронение знатной дамы с двумя браслетами (Власкин, 2006, с. 23). Могильник отнесен к золотоордынскому языческому периоду с сер. XIII до сер. XIV в. Аналогично датирован и материал из могильника Олень-Колодезь (Ефимов, 1999, с. 93).

Таким образом, столь обширное количество находок из комплексов, датировка которых не вызывает сомнений, не должна была оставить поводов для возникновения различий в вопросе о периоде бытования рассматриваемых браслетов.

Сохранение ордынской датировки М.Г. Крамаровский объясняет следующим образом: в процессе атрибуции вещей из Спасо-болгарского клада А.С. Гуциным была допущена ошибка, в результате которой к кладу 1888 г. были приписаны два золотых браслета (рис. 1: 2) из состава Болгарского клада 1877 г. и два медных, из изделий, найденных в 1890 г. в Спасском уезде (Крама-

ровский, 1978, с. 46; Гушин, 1936, с. 81). Ввиду отсутствия в «искусственно созданном комплексе» монет Спасо-болгарский клад был датирован по предметным аналогиям с материалами Владимирского (1837 г.) и Старо-рязанского (1868 г.) кладов, которые, в свою очередь, были отнесены Г.Ф. Корзухиной к комплексам, зарытым между 70-ми годами XII в. и 1240 г. (Корзухина, 1954, № 166, 163). Однако мнения исследователей разошлись. В своей работе А.С. Гушин считал, что поводов для сокрытия кладов хватало и в домонгольское время, особенно в период междоусобиц. М.Г. Крамаровский придерживался позиции, что нижняя дата сильно удревнена: «Нельзя же в самом деле серьезно считать, что после 1240 г. городская элита обеднела настолько, что в лихое время и спрятать оказалось нечего».

Тем не менее сам факт того, что А.С. Гушин мог перепутать медные и золотые браслеты, назвав их серебряными, вызывает вопросы. Вероятно, в процессе первичной атрибуции были допущены ошибки. Соответственно, до выяснения всех обстоятельств данной неточности датировка комплекса в пользу любой позиции не может считаться достоверной.

А.П. Смирнов (Смирнов, 1951, с. 126) говорит о распространении в золотоордынскую эпоху пластинчатых несомкнутых браслетов, украшенных антропоморфными личинами, известных еще с XII в. Некоторые ученые, ссылаясь на его работу, подчеркнули неточность в месте, где А.П. Смирнов называет кошачьи морды «человеческими», посчитав это ошибкой. Но следует отметить, что браслеты с антропоморфными личинами действительно были распространены в русских материалах XII в. наравне с зооморфными изделиями, свойственными, как правило, финно-угорскому компоненту. Также нельзя оставить без внимания и группу створчатых шарнирных браслетов с окончаниями в виде кошачьих голов, датировка которых на данный момент не подвергалась сомнению и была отнесена к XII – началу XIII в. Исходя из этого, можно сделать вывод, что исследователь отнес «львиноголовые» украшения к комплексу зооморфных изделий территории Древней Руси.

Однако вопрос родства древнерусских шарнирных браслетов с пластинчатыми до сих пор является спорным и не признается многими исследователями, соответственно, рассмотренный материал также не может

в полной мере считаться объективным без дополнительных доводов.

Еще один пластинчатый браслет с традиционным изображением кошачьей личины был найден на территории Старой Рязани (Монгайт, 1955, рис. 137). Ввиду того, что в публикации не были указаны выходные данные, остается только предполагать, что украшение изготовлено еще до монгольского нашествия в 1237 г., т. к. позднее в полной мере город уже не восстановился.

Важным звеном в датировке стало изделие с Болгарского городища со штампованной надписью, соответствующей 1217 г. (рис. 1: 4). Д.Г. Мухаметшин и Ф.С. Хахимзянов считают, что надпись совпадает со временем изготовления предмета, а это свидетельствует в пользу домонгольского происхождения браслетов данного типа на территории Волжской Булгарии (Мухаметшин, Хахимзянов, 1996, с. 286).

Еще одно изделие обнаружено в кладе у селения Оцелень-Делени (рис. 1: 6) (Румыния) (Крамаровский, 2001, с. 192). Несмотря на наличие золотоордынских дирхемов, браслет, благодаря Дану Теодору, датирован по аналогиям с русскими обручами и отнесен к XII–XIII в. Верна ли данная датировка? На данный момент ответить на этот вопрос однозначно без проведения анализа невозможно, но отрицать некоторую иконографическую и технологическую схожесть с украшениями Древней Руси также трудно.

В 1960 г. были опубликованы материалы из раскопок в Любече (Рыбаков, 1960, с. 27). Здесь в слое пожара 1147 г. было обнаружено два серебряных пластинчатых браслета, на одном из которых изображена морда кошачьего (рис. 1: 5). Б.А. Рыбаков подчеркивает, что дата пожара «едва ли вызывает сомнения», также в этом месте нет и следов дальнейшего возобновления укреплений, поздняя хозяйственная деятельность осуществлялась здесь только в XVII в. К сожалению, публикация, вероятно, ускользнула из поля зрения поздних исследователей. Дополнительной находкой, подтверждающей датировку, стало открытие Любеческого клада 1960 г., в составе которого находился створчатый «львиноголовый» браслет. Н.Г. Недошивиной клад был отнесен не ранее чем ко второй половине XII в. (Недошивина, 1999, с. 196). Техника, в которой выполнено украшение, говорит скорее о переходном типе от ранних полых браслетов

к пластинчатым, что, впрочем, было признано и М.Г. Крамаровским (рис. 1:3).

Возвращаясь к вопросу датировки, следует отметить, что Н.Г. Недошивина ссылается на мнение В.П. Коваленко, предположившего, что сооружение, где были найдены вещи клада, пострадало при разорении Любеча ханом Менгу, а деятельность ювелирной мастерской города следует отнести к первой четверти XIII в. К сожалению, изучить упомянутую публикацию в рамках данного исследования не удалось. В то же время в работе 1986 г. В.П. Коваленко пишет: «Судьба Любеча в XIII в. не известна: следов нашествия орд хана Батыев раскопками не обнаружено, письменные источники не упоминают его среди городов, лежавших на пути монгольских полчищ. Видимо, Любечу удалось избежать участи большинства древнерусских городов» (Юра, Коваленко, 1986, с. 303). Не нашлось информации о монгольском нашествии на город и в других источниках. Таким образом, до выяснения обстоятельств, опровергающих данные, что слой Любеческого пожара относится к 1147 г., именно эту дату стоит считать корректной для датировки пластинчатых браслетов. В любом случае находки подтверждают факт производства изделий в домонгольское время.

Исходя из этого, можно предположить, что бытование предметов приходится на большой промежуток времени. Так, при анализе клада украшений, обнаруженного в погребении № 52 на территории Болгарского городища, К.А. Руденко предположил, что сокрытые в наборе ценности собирались как минимум в течение жизни двух поколений владельцев (Руденко, 2017, с. 268). Подобное явление может быть присуще и другимкладам, многие из которых также представляют смешанный набор изделий разных периодов.

В заключение можно сделать вывод, что совокупность находок, датированных более ранним временем, чем период Золотой Орды, дает весомые основания для расширения границ бытования пластинчатых браслетов с изображениями кошачьих. Ключевым моментом в данном случае являются находки Болгара и Любеча. Первый из них свидетельствует о наличии домонгольского производства браслетов в Волжской Булгарии. Второе изделие и вовсе отодвигает нижнюю границу практически на век, к 1140-м гг.

ЛИТЕРАТУРА

Власкин М.В., Гармашов А.И., Додэ З.В., Науменко С.А. Погребения знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала / Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VI. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 232 с.

Гущин А.С. Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. 115 с.

Ефимов К.Ю. Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь» // Донская археология. 1999. № 2–4. С. 93–108.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. / Труды Казанского филиала Академии наук СССР. Серия исторических наук. Казань: Таткнигоиздат, 1954. 126 с.

Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.-Л.: АН СССР, 1954. 166 с.

Крамаровский М.Г. Булгарские браслеты: генезис декора и локализация // СГЭ. [Вып.] XLIII. Л.: Аврора, 1978. С. 46–51.

Крамаровский М.Г. Золото Чингизидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: АО «Славия», 2001. 364 с.

Монгайт А.Л. Старая Рязань / Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. IV. / МИА. № 49. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 228 с.

Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Надписи на металлических изделиях // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1996. С. 293–305.

Отчеты археологической комиссии за 1893 год. С-Петербург: Типография главного управления делов, 1895. 104 с.

Отчеты археологической комиссии за 1900 год. Санкт-Петербург: Типография главного управления делов, 1902. 173 с.

Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Том II. Казань: Заман, 2015. 528 с.

Руденко К.А. О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X–XI вв. // Поволжская археология. 2017. № 2(20). С. 157–172.

Рыбаков Б.А. Раскопки в Любече в 1957 году // КСИА. 1960. № 79. С. 21–34.

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.

Смирнов А.П. Волжские булгары / Тр. ГИМ. Вып. XIX. М.: Изд-во ГИМ, 1951. 273 с.

Смолин В. Клад восточных золотых предметов из болгарского города Джуке-тау // ТА. 2006. № 1–2 (16–17). С. 19–42.

Строкова Л.В. Золотоордынский клад из с. Василицы Черкасской области // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000) / Отв. ред. В.В. Мурашева. М.: Нумизматическая лит-ра, 2006. С. 186–188.

Фронджуло А.М. Раскопки в Судак // Феодалная Таврика. / Отв. ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1974. С. 139–150.

Юра Р.А. Любеч // Археология Украинской ССР. Т. 3. / Отв. ред. В.Д. Баран. Киев: Наукова думка, 1986. С. 299–303.

Tautavicius A. Archeologiniai turimai // Vilniaus žemutinės pilies rūmai. Vilnius, 1995. С. 205–252.

Информация об авторе:

Кройтор Елена Александровна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); kroitor.lena@mail.ru

REFERENCES

Vlaskin, M.V., Garmashov A.I., Dode Z.V., Naumenko S.A. 2006. *Pogrebeniia znati zoloordynskogo vremeni v mezhdurech'e Dona i Sala (Burials of the Nobility of the Golden Horde Period on the Don and Sal Interfluve)*. Series: Materialy po izucheniiu istoriko-kul'turnogo nasledii Severnogo Kavkaza (Materials for the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus) 6. Moscow: "Pamyatniki istoricheskoi mysli" (in Russian).

Gushchin, A. S. 1936. *Pamyatniki khudozhestvennogo remesla Drevnei Rusi X–XIII vv. (Monuments of the Artistic Craft of Ancient Rus of the 10th-13th cc.)*. Leningrad.: Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo" Publ. (in Russian).

Efimov, K. Yu. 1999. In *Donskaia arkheologiya (Archaeology of Don)* (2–4), 93–108 (in Russian).

Kalinin, N. F., Khalikov, A. Kh. 1954. In *Trudy Kazanskogo filiala Akademii nauk SSSR. Seriya istoricheskikh nauk (Proceedings of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. Historical Sciences Series)*. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ. (in Russian).

Korzukhina, G. F. 1954. *Russkie klady IX–XIII vv. (Russian Hoards of 9th–13th Centuries)* Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1978. In *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)* 43. Leningrad "Aurora" Publ., 46–51 (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 2001. *Zoloto Chingizidov: kul'turnoe nasledie Zolotoy Ordy (Chingizid's Gold: Cultural Heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg.: "Slavii" Publ. (in Russian).

Mongait, A. L. 1955. *Staraiia Ryazan (Old Ryazan)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii drevnerusskikh gorodov (Materials and Studies on the Archaeology of Old Russian Towns) IV. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 49. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Mukhametshin, D. G., Khakimzyanov, F. S. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 293–305 (in Russian).

1895. *Otchety arkheologicheskoi komissii za 1893 god. (Archaeological Commission Reports for 1893)*. Saint Petersburg: Printing House of the Main Department of Provinces (in Russian).

1902. *Otchety arkheologicheskoi komissii za 1900 god. (Archaeological Commission Reports for 1900)*. Saint Petersburg: Printing House of the Main Department of Provinces (in Russian).

Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe serebro (Bolgar Silver)*. Series: *Drevnosti Biliara (Antiquities of Bilyar)*. Vol. II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

Rudenko, K.A. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 2 (20), 157–172 (in Russian).

Rybakov, B.A. 1960. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 79, 21–34 (in Russian).

Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th–15th cc.))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (The Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum. Issue XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Smolin, V. 2006. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 1–2 (16–17), 19–42 (in Russian).

Stroková L.V. 2006. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gorod i step' v kontaktnoy Evro-Aziatskoy zone (The City and the Steppe in Contact Eurasian Space)*. Moscow: "Numizmaticheskaya literatura" Publ., 186–188 (in Russian).

Frondzhulo, A. M. 1974. In Bibikov, S. N. (ed.). *Feodal'naia Tavrika (Feudal Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 139–150 (in Russian).

Yura, R. A. 1986. In Baran, V. D. (ed.). *Arkheologiya Ukrainskoi SSR (Archaeology of the Ukrainian SSR)*. Vol. 3. Kiev: Naukova dumka, 299–303 (in Russian).

Tautavicius, A. 1995. In *Vilniaus žemutinės pilies rūmai*. Vilnius, 205–252 (in Lithuanian).

About the Author:

Kroitor Elena A. Master's student. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; kroitor.lena@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2022 г.